

1809 Николай Васильевич Гоголь 1934

Л. Семенов

125-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Гоголевский спектакль

Сергей Глаголь

Гоголь в работах Ленина

В статье, написанной по поводу смерти Л. Толстого, В. И. Ленин указал, что с умершим писателем „отошла в прошлое дореволюционная Россия, слабость и бессилие которой выразились в философии, обрисованы в произведениях гениального художника. Но в его наследстве есть то, что не отошло в прошлое, что принадлежит будущему. Это наследство берет и над этим наследством работает российский пролетариат“ (Ленин, т. XIV, стр. 403).

Такая оценка Лениным этого классика должна быть применена и к Гоголю. Известно, что В. И. Ленин превосходно знал сочинения великого сатирика и очень часто цитировал его в своих трудах, с необыкновенным мастерством применяя меткие, художественные выражения писателя к многообразным явлениям классовой борьбы.

В статье „Разоблаченные ликвидаторы“ Ленин пишет: „Говоря о генеральном межевании у большевиков, Плеханов сравнивает большевистских марксистов, социал-демократов, с гоголевским Осипом, который подбирал всякий хлам, всякую веревочку (вплоть до амфибии и тигра) и богостроительства“. Теперь большевистский Осип — шутит Плеханов — начал распространять вокруг себя пространство“, выговаривая антимарксистов, выкидывая прозь „веревочку“ и прочий хлам.

Шутка Плеханова затрагивает не шутливый, а основной и серьезнейший вопрос русской социал-демократии: какое направление внутри нее больше служило на пользу хлама, „веревочки“, т. е. на пользу буржуазно-демократическим влияниям в правящей среде. (Т. XIV, стр. 184—185).

Поделившись с Плехановым, Ленин пользуется тем же гоголевским образом, придавая ему, однако, совершенно иное, разное содержание, содержание: „Большевистские „Осины“ уже провели „генеральную между“ и „показали дверь“ большевистской мелкобуржуазной „веревочки“, которая хныкает теперь, что ее „вышибли“ и „утрапали“... Меньшевистские „Осины“ озадачены спуганными меньшевистской „веревочкой“. Не он подобрал ее, а она подобрала его. Не он осидил ее, а она его.

Скажите, читатель, предположили бы вы оказаться в положении большевистского или меньшевистского „Осипа“? Скажите, тот ли марксист в истории рабочего движения оказывается „узким и дубоватым“, который прочнее связан с пролетарскими организациями и который успешнее справляется с мелкобуржуазной „веревочкой“? (там же стр. 185)

Пешехоное, по словам Ленина, „отличается от Струве ничуть не больше, чем Бобчинский от Добчинского“ (VII, ч. II, 70). В статье „Об обстоятельствах ухода из редакции „Искры“ он писал: „Пока будем присматриваться к галерее гоголевских типов, отгортывшим нашим руководящим органам, принявшим за право задавать читателям загадки. Кто похож на прямолинейного Собакевича, наступающего всем на самолюбие, то быть на могола? Кто похож на уверяющего Чичикова, покушающегося вместе с „мертвыми душами“ также и молчание? Кто на Манилова и на Сивоняка-Душановского? (XX, ч. I, 151). Черты гоголевских персонажей Ленин улавливает в среде современных ему реакционных деятелей: „терпосостен Собакевич“, „кадет Манилов“ (III, 492).

Лениным упоминаются также другие гоголевские герои, например: „Не от индивидуальных качеств того или много Трипичкина зависит вероятное ополчение наших задач“ (VI, 93). Для одной из статей Ленин берет за даче из реплик „Ревизора“ — „Над кем смеетесь? Над собой смеетесь!“

„Над собой смеетесь, господа звери и меньшешники, над своей собственной политикой доверия в капиталистах и правительству капиталистов. Над своей собственной ролью красноречивых, веде речивых, министерским значением обещанных прислушавших капитализма и им перализма“. (Правда, 19-X—22 г.). Со времен Белинского, написавшего знаменитое письмо Гоголю, разоблачающее реакционную сущность его последнего произведения „Выбранные места из переписки с друзьями“ и до наших дней идет вокруг литературного наследия Гоголя сложная классовая борьба.

Гоголь, идеолог консервативного дворянства, великий сатирик, глубоко вскрыл многие темные стороны мрачной ни колаевской эпохи, бичевал слабости и пороки чиновников. Но он не посягал на феодально-бюрократический строй, как систему, и после мучительных колебаний примкнул к правым славянофилам и выступил на защиту „самодержавия, православия и народности“.

Одновременно, приветствуя появление его книги „Выбранные места“, другие загромождали изучение Гоголя биографическими материалами (Ботларевский); третьи интересовались мистикой (Мережковский, „Гоголь и чорт“); четвертые, стоя на антимарксистских позициях, вносили механицизм, утверждая, что Собакевич, Чичиков, Костан-

жогло — безвредные „небооплители“ (Переверзев) и т. д.

В основу разработки литературного наследия Гоголя должны быть положены те установки, какие дал Ленин в статьях о Л. Толстом, Герцене и других писателях и в конкретных высказываниях, касающихся творчества Гоголя.

Очень ценны наблюдения одного из новейших литературоведов — А. Цейтлина, установившего, что в образах художественной литературы, используемой для цитат, Ленин особенно любил „сатирическую насыщенность“. Этим объясняется то, что после Салтыкова-Щедрина (320 упоминаний — 35,5 проц. всех литературных цитат) чаще всего Лениным цитировался Гоголь (97 упоминаний, т. е. — 11 проц.).

Ленин говорил, что знаменитое письмо Белинского к Гоголю „было одним из лучших произведений бесцветной печати, сохранивших громадное, живое значение и по сию пору“. (XVII, 341). Полемицируя с авторами сборника „Вехи“, которые умащивали в этом письме лишь „пламенное и классическое выражение интеллигентского настроения“, видели в истории нашей публицистики „сплошной кошмар“, Ленин с иронией говорит: „Настроение крепостных крестьян против крепостного права, очевидно, есть „интеллигентское“ настроение. История протеста и борьбы самых широких масс населения с 1861 г. по 1905 год против остатков крепостничества во всем строе русской жизни есть, очевидно, „сплошной кошмар“. Или, может быть, по мнению наших умных и образованных авторов, настроение Белинского в письме к Гоголю не зависело от настроения крепостных крестьян? История нашей публицистики не зависела от возмущения народных масс остатками крепостнического гнета? (Ленин, т. XIV, 219).

„Почти у всякой русской писательской школы“, — говорит А. В. Луначарский, — „у могилы Радчица, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Некрасова, Достоевского, Толстого и многих и многих других, почти у всех можно провозгласить страшную революционную анафему против старой России, ибо всех их она либо убila, либо завела не на ту дорожку. Если все же они остались великими по вопреки этой проклятой старой России, а все, что в них есть пошлого, ложного, неидеального, сырого, — все это она дала им она“.

„Литературные силуэты“, 79).

ВЕЛИКИЙ САТИРИК

Советская общественность и литературные организации отмечают сегодня 125-летие со дня рождения одного из величайших русских писателей Николая Васильевича Гоголя. Творческий путь Гоголя совпал с эпохой царствования и жандармской политики Николая I — венценосного дер жиморды, окрасившего в серый, казенные краски всю жизнь России того времени, придавшего кованым полицейским сапогом всякую свежую мысль, всякое живое кажинание.

Прочная цель бюрократизма, на которой базировалась вся оплот тогдашнего самодержавия, новые кадры чиновничества, воспитавшиеся в многочисленных царских канцеляриях, шли на смену дворянству, как организованной общественной силе) до сих пор незлыбмо державшей в своих руках бразды правления.

Дворянство, в особенности беднеющее, мелкопоместное вынуждено было или перерождаться в чиновничество, или предаваться настроениям безнадёжности, мистицизма, разочарованности, упадничества.

Эта никчемность существования, психологическая бедность, иногда безтолковая необходимость каких-то дел, которые ведут герои Гоголя, — являются основной чертой знакомых нам по гоголевским произведениям Маниловых, Чичиковых, Хлестаковых.

Глубокая трагедия личной судьбы и творчества Гоголя заключается в конфликте между огромным талантом художника и узко-классовым сознанием реакционного публициста и проповедника, каким он явился в своей „Переписке с друзьями“.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ КАНВА

18 (31) марта 1809 года в Сорочинцах Полтавской губ. ро дился Н. В. Гоголь.
В 1821 г. Гоголь поступает в вильнюскую гимназию высших наук (позднее Нежинский институт древних языков).
В 1829 г. в июне выходит в свет первая печатная работа Гоголя „Ганц Кюхельгарген“ под псевдонимом В. Адова.
В 1830 г. в „Отечественных записках“, без подписи, появляется повесть „Бесаярок“ или „Вечер накануне Ивана Купала“.
В 1831 г. Гоголь поступает старшим учителем в патриотический институт. В этом же году выпускает I ю часть „Вечера на хуторе близ Диканьки“.
В 1832 г. выходит вторая часть „Вечеров“.
В 1834 г. Гоголь избирается членом „Общества любителей российской словесности“ и избирается адъюнктом-профессором по кафедре общей истории при петербургском университете.
В 1835 году Гоголь приступает к работе над „Мертвыми душами“. В этом же году он уходит из университета.
В 1836 году впервые ставится на сцене „Ревизор“. В этом же году Гоголь уезжает за границу, где работает над „Мертвыми душами“.
В 1836—46 г. г. Гоголь живет за границей. Перерабатывает „Тараса Бульбу“, пишет „Шинель“, работает над „Мертвыми душами“.
В 1846 г. выходит в свет „Выбранные места из переписки с друзьями“.
В 1848 г. Гоголь уезжает в Палестину. В конце года возвращается в Москву.
В 1850 г. Гоголь сканает II часть „Мертвых душ“. В этом же году, в 8 часов утра 21 февраля Гоголь скончался и был похоронен при Даниловском монастыре.

Последняя премьера — пьеса „Ревизор“, поставленная гортетром в юбилейные гоголевские дни, вызвала самые оживленные дискуссии. Об этом говорят те оживленные дебаты, которые ведутся в антрактах, это подтверждает ряд писем, полученных по поводу постановки редакцией.

Основной и главный вопрос, который ставится в этих „дебатах“ заключается в том: „имел ли режиссер право „реви-зировать“ гоголевского „Ревизора“, при давая комедии иные, чем у автора формы, иное содержание?“

Мы думаем, что такая „пероценка ценности“ для режиссера — постановщика безусловно возможна. Внимательное знакомство с мыслями самого Гоголя о театре подтверждает, что и сам автор „Ревизора“ держался такого же мнения. „Можно во все пьесы, — у твер ж д а л Г о г о л ь в своем письме о театре, — сделать вновь свежими, новыми, любопытными от ма-да до велика, если только сумеет их поставить на сцену“. Не приходится сомневаться в самых благих намерениях режиссера ввести в постановку элементы свежести, новизны и яркости, но необходимо решительно осудить те окончательные итоги, которые в результате этого новаторства получились.

Гоголь работал над „Ревизором“ больше 8 лет. Эти годы были периодом огромнейших творческих мук и исканий автора по линии художественного совершенствования пьесы и тем самым социального углубления ее.

В истории театра сохранились данные о первом спектакле „Ревизора“ в 1836 г. в первоначальной его редакции, на котором присутствовал сам государь „хлопал и много смеялся“, а потом ездил в театр вся царская семья, которую новая комедия „тоже много потешала“ (из дневника Никитенко). „Фарс“, только „фарс“, „ряд смешных карнавалов“, от которых „все хотело от души“, „катились от смеха“, так расценивали пьесу критики тогдашних „Северной Пчелы“ и „Библиотеки для чтения“, не учитывая главного смысла комедии потому, что в первой редакции пьесы он действительно „тогда“ в „море просто комического“ бесцветного фарсового содержания.

Это было в 1836 г., а уже в 1843—47 г.г., после многократных переделок из пьесы „как феникс из пепла“ во всю свою яркость выросла социальная комедия, против которой „возстало все общество, которое почувствовало, что дело идет о целом принципе, о целом порядке жизни“ (Шпигер).

С. ДМИТРИЕВ

ВЕЛИКИЙ САТИРИК

Современные критики, те же цветы на могиле уходящего мира феодальной России. „Но рядом с цветами могилы росли и новые цветы жизни“. Критика Гоголем своего класса, в целях его воскрешения, не могла дать положительных результатов, ибо его класс был осужден историей. Но Гоголевская критика яркая, откровенная, часто сатирическая, идущая от глубокого внутреннего возмущения, явилась прекрасным орудием в руках новых людей, нового мира.

Произведения Гоголя, несмотря на свою реакционную идеологию, сделались острым орудием общественной сатиры, направленной против самодержавно-помещичьего строя.

Гоголевский смех, а вместе с ним и большое количество его произведений не утратили своей силы и до сих пор. Они живы и в наши дни, поскольку отблески того, над чем смеялся Гоголь всплывают то там, то тут и в нашей, советской действительности.

Гоголь оставил нам богатейшее и ценнейшее наследство. Чтобы умело воспользоваться этим наследством, его надо тщательно изучить, надо знать, где, когда и как его употребить, использовать его в условиях нашей советской действительности, в условиях современной классовой борьбы, в условиях нашей исторической обстановки.

ВЕЛИКИЙ САТИРИК

Скучным и бесцветным показалось бы нам воскрешение на сцене старых, добротных постановок гоголевской комедии, по мы в праве потребовать от режиссера большей „думчивости, глубины и серьезности и при новом перемотке ее. Автор спектакля А. С. Сафиров в работе над пьесой оказался в плену трех влияний — своего собственного, мейерхольдовского и старых, до революционных постановок пьесы. Этот эстетизм не позволил ему до конца обхватить „чуждо“ гоголевской сатиры и вставить сосредоточить все внимание на чисто внешней выдумке, шпугарстве, которые захлестнули места социальную сущность пьесы. Осиода прозвонили и крупные недочеты в толковании своих ролей актерами. Хлестаков (арт. Аксенов) проходит по сцене не как полнокровный представитель тех отрицательных качеств, которые известны нам под собирательным именем хлестаковщины, а как один из „шеренги воедальных шагунов, с обманчивыми фарсами, как игравт хвастунов и повес театральных“. Беспомощен про в и н д и а л ь н ы й „воевода“ с а м о д у р горюничай (арт. Донецкий) растерявшийся в веренище необычных и незнакомых ему по прежним постановкам типов и положений, жалкий Бобчинский и Добчинский, не ярек Земляника, судья, почмейстер, неубедительны и неправды вечно мятущиеся по сцене уездные помпадурши Мария Антоновна (арт. Власова) и Анна Андреевна (арт. Рациска).

Мы вправе были ждать и требовать от этого спектакля большего, чем от очередной премьеры. Этим надежд театр не оправдал. Он не сумел ни отразить эволюционную роль Гоголя в прошлом, ни его значения и живучести в настоящем.